

Чурикова И.

(Б-пис)

Новый мир

1 2

1981

КОРОТКО О КНИГАХ

и сыграла в московском Театре юного зрителя. Такой ее увидел там режиссер Глеб Панфилов и взял на роль Тани Теткиной в свой первый фильм «В огне брода нет». С этого эпизода начала Алла Гербер свою повесть об Инне Чуриковой, увидев в ее трактовке роли Бабы Яги некий генетический код отношения актрисы к жизни и судьбам своих героинь.

Писательница рассказала в книге обо всех театральных и кинематографических героинях Инны Чуриковой, помогая читателю понять, что их объединяет; это общее и есть явление Чуриковой в искусстве. Паша Строганова и Жанна д'Арк («Начало»), Сара («Иванов») и Елизавета Уварова («Прошу слова»), Сашенька Николаева («Тема») и баронесса фон Мюнхгаузен («Тот самый Мюнхгаузен»), Вера («Военно-полевой роман») и Неле («Тиль»), Комиссар («Оптимистическая трагедия») и Анна («Валентина»), Офелия («Гамлет») и Васса Железнова... Даже далеко не полный перечень ролей актрисы дает представление об историческом и психологическом многообразии ее репертуара. В то же время все чуриковские героини близки друг другу: они исполнены любви — к человеку, к делу, к идее, мечте. Да и сама Инна Чурикова в разговоре с автором книги признается, что Гертруда в «Гамлете» — это как раз то, что ей интересней всего в женщине, потому что «все в ней смешалось, перепуталось. Все страсти, все чувства — и женские, и материнские, и вдовьи... и страх предательства, и острота его, и жажда быть королевой, и проклятие ею быть. И вина перед сыном, и неудержимое влечение к Клавдию. Она любит, но несчастна».

Искусство Инны Чуриковой подчинено мысли, серьезно, обогащает духовным опытом самостоятельно думающего и чувствующего зрителя, потому что актриса любит его, отнюдь не стараясь, так сказать, усладить, успокоить, убаюкать его, напротив, она будоражит, волнует, тревожит, побуждает к сотворчеству.

Зритель ждет от искусства потрясения — его он и испытывает при встрече с Чуриковой, например, в спектакле «Три девушки в голубом», поставленном по пьесе Людмилы Петрушевской Театром имени Ленинского комсомола. Обыденная, повседневная жизнь нашей современницы Ирины, роль которой исполняет Чурикова, — и, считает автор книги, «одновременно эпическая высота переживаний, которые выходят за пределы ежедневности и живут на уровне судьбы». Алла Гербер показывает, что актриса всегда играет личность и, соприкасаясь с вечными темами искусства, оставаясь во времени, поднимается до обобщений.

Стремление Инны Чуриковой к поиску взаимосвязей этического и эстетического в жизни и искусстве созвучно творческим интересам Аллы Гербер. Два десятилетия назад писательница в своих первых книгах, обращенных к старшеклассникам, начала разговор о самостоятельности мышления, о совести, о любви, о достоинстве, о воспитании эстетического вкуса; стали в свет «Беседы в мастерской», беседниками были известные режиссер, сценарист, оператор, а тема беседы — искусство в его жизни;

КОРОТКО О КНИГАХ

появилась своего рода веселая педагогика — книга о детстве и волшебнике детского кино Илье Фрэзе, книга о Василии Ливанове, чья жизнь вмещает труд и актера, и режиссера, и писателя.

В сущности, все книги Аллы Гербер — о неповторимости личности, о счастье говорить собственным голосом, о творчестве, необходимом в жизни каждого человека. Художественная манера автора достаточно полно выразилась и в этюдах об Инне Чуриковой. Это художественно-документальная проза со стремительными диалогами, выразительными образами, динамичным сюжетом. Мысль или настроение собеседников подчеркивают поэтические строки Пушкина, Маяковского, Ахматовой, Пастернака, Цветаевой, Блока... Как сказал Михаил Ульянов в предисловии к книге, Инна Чурикова — «художник, актриса, которой «объективное», беспристрастное письмо не идет. О ней надо говорить непривычными словами, не классифицировать, а сопереживать ей... Автор являет собой, своей интонацией, образ зрителя, пораженного чудом искусства. Книга... не научно-критическая литература, а нечто совсем иное, ни на что не похожее. В этом — и ценность, в этом и удача».

М. Вашкевич.